

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ ПРИНЦИПОВ РАЗУМНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ

В. ЧЕРНЕГА,

аспирант кафедры гражданского и трудового права Института политологии и права
Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова
(Украина, г. Киев)

SUMMARY

The article gives a linguistic analysis of the valuation concepts of «rationality» and «justice». Conducted a generalized legal characterization of these phenomena. Analysis of the views of the Ukrainian and Russian experts in the field of the general theory of law, theory of governance and Civil Law on the definition of the principles of rationality and justice. Sets out the views of Ukrainian and Russian scientists regarding the definitions of these principles directly in Family Law. Makes an attempt to define the principles of rationality and justice in modern Family Law. Justifies idea the feasibility of considering these moral and legal principles in a double sense.

Keywords: moral and legal principles, rationality, Family Law, justice.

РЕЗЮМЕ

В статье дается лингвистический анализ оценочных понятий «разумность» и «справедливость». Проводится обобщенная юридическая характеристика этих явлений. Анализируются мнения украинских и российских специалистов в области общей теории права, теории управления и гражданского права по вопросу об определении принципов разумности и справедливости. Излагаются взгляды украинских и российских ученых касательно определения понятий этих принципов непосредственно в семейном праве. Предпринимается попытка определения принципов разумности и справедливости в современном семейном праве. Обосновывается идея о целесообразности рассмотрения этих нравственно-правовых начал в двойном смысле.

Ключевые слова: нравственно-правовые принципы, разумность, семейное право, справедливость.

Вводная часть. Известно, что в соответствии с ч. 9 ст. 7 Семейного кодекса Украины семейные отношения регулируются на началах справедливости, добросовестности, разумности, соответственно с нравственными началами общества [15]. Однако, пока что как украинское семейное законодательство, так и судебная практика не дают толкование упомянутых нравственно-правовых принципов; не уделено должного внимания этой проблеме и в семейно-правовой науке, хотя такая необходимость очевидна. Основные же достижения в этом вопросе сформировались преимущественно, в науке гражданского права Украины (Т. В. Боднар, Ю. А. Заика, Н. С. Кузнецова, В. Д. Прима, В. И. Труба и многие др.). Одним из последних трудов, касающихся этой проблемы, в Украине является защищенная в 2011 году кандидатская диссертация Ю. А. Тоботы «Принцип справедливости, до-

бросовестности и разумности в гражданском праве». В то же время, непосредственно в семейно-правовой теории этой проблематикой занимались не так много специалистов (И. В. Жилинкова, Е. О. Харитонов и др.), и к тому же, в разрезе более общих вопросов, что выступает весьма важной предпосылкой для ее дальнейшего изучения.

В связи с этим, целью настоящей статьи является формулирование дефиниций таких нравственно-правовых принципов в семейном праве, как разумность и справедливость, а также определение отдельных аспектов их содержания.

Изложение основного материала исследования. Прежде всего, сконцентрируем свое внимание на таком нравственно-правовом принципе в семейном праве, как разумность. Так, прилагательное «умный» означает толковый, сообразительный; имеющий ясный ум; содержащий

здравый смысл; являющийся целесообразным [18, с. 775].

Остановимся на определении понятия принципа разумности в гражданском праве, где сформированы основные достижения в исследовании этого явления. Так, некоторые украинские правоведы определяют принцип разумности как осознание правомерности своего поведения [22, с. 10]. Более конкретизирована дефиниция этого феномена предлагается в научно-практическом комментарии под редакцией профессора Е. О. Харитонова, где, в частности, отмечается, что разумность представляет собой взвешенное решение вопросов регулирования гражданских отношений с учетом интересов всех участников, а также интересов общества (публичного интереса) [20, с. 10].

Другой украинский ученый, Ю. А. Тобота, предлагает рассматривать разумность в гражданском праве как связанную с добросовестностью и справед-

ливостью свойство внешнего проявления поведения (действий или бездействия) участника гражданских отношений с точки зрения правомерности, обоснованности, целесообразности такого поведения, а также возможности предвидения таким участником тех событий, которые могут повлиять на его права и обязанности, и права и обязанности других участников гражданских отношений [19, с. 7].

Существенно отличается от приведенных выше, дефиниция, предложенная российской ученой Л. В. Волосатовой. Автор отмечает, что принцип разумности гражданского права состоит в необходимости для субъектов находиться в пределах, исключающих возможность злоупотребления субъективными гражданскими правами, и соотносить свои действия с целями гражданско-правовых моделей поведения участников, правами, свободами и законными интересами других лиц, а также общества и государства [5, с. 10]. Подобную позицию, но правда, сквозь призму общей теории права, занимает и украинский исследователь О. Я. Рогач. По его мнению, «правовая суть «разумности» в праве заключается в необходимости участников при осуществлении прав и исполнении обязанностей сбалансировано соотносить свои действия с целями объективного права, правовых моделей поведения, правами, свободами и законными интересами других лиц, а также общества и государства, в свою очередь, позволит обеспечить охрану интересов каждого субъекта правоотношений и не допустить злоупотребления правом» [14, с. 18].

Единичные попытки формулировки дефиниции принципа разумности известны собственно и семейно-правовой теории. К примеру, профессор Е. А. Харитонов считает, что разумность означает взвешенное отношение

к определению содержания норм и сознательное следование последним [17, с. 24]. По мнению российских коллег, в частности С. Ю. Чашковой, упомянутый принцип является общей оценкой содержания принадлежащих субъектам семейных отношений прав и обязанностей и возможности их реализации исходя из существующих и устоявшихся представлений в обществе о должном (достаточном) поведении члена семьи с учетом его ролевой функции и возможного поведения конкретного члена семьи, исходя из конкретной спорной ситуации [23, с. 48]. Последняя дефиниция не представляется достаточно убедительной, потому что является слишком общей и по своему содержанию непосредственно не отражает сущности исследуемой идеи разумности.

Таким образом, полагаем целесообразным принцип разумности в семейном праве определить как одну из нравственно-правовых идей, на которой базируется семейно-правовое регулирование отношений и разрешения споров на основании объективного отражения реальности, умеренности и благоразумности.

Более того, по нашему мнению, следует выделить такие ракурсы принципа разумности в семейном праве. Первый – разумность является обеспечиваемой государством нравственно-правовой моделью – объективного отражения реальности, умеренности и благоразумности – урегулирования семейных отношений и разрешения споров (внешнее регулирование). Второй – разумность является непосредственным проявлением объективного отражения реальности, умеренного и благоразумного саморегулирования (межсубъектного урегулирования) семейных отношений и разрешения споров (внутреннее регулирование).

Наряду с принципом разумности, не должен остаться без вни-

мания не менее важный принцип в семейном праве Украины – принцип справедливости. В толковом словаре украинского языка понятие «справедливость» представлено в следующих значениях: 1) свойство из значения справедливый; 2) правильное, объективное, непредвзятое отношение; 3) человеческие отношения, действия, поступки, соответствующие морально-этическим и правовым нормам [18, с. 826]. Прилагательное «справедливый» означает: 1) действующий на основании объективных фактов, лишенный предубеждения; 2) основанный на требованиях справедливости [18, с. 825-826].

В общетеоретическом ракурсе указывается, что принцип справедливости включает в себя требование соответствия между практической ролью различных индивидов (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием [17, с. 224].

В научной литературе отмечается, что справедливость является основой и общей для морали и права категорией [9, с. 169]. По мнению В. В. Болговой, справедливость представляет собой морально-этическую категорию, которая в сфере права приобретает специфический вид [4, с. 38]. А. Н. Бабенко утверждает, что справедливость является тем принципом, где право и мораль наиболее тесно взаимодействуют и выражают свое ценностное содержание [2, с. 98]. Следует согласиться с мнением, высказанным известным правоведом С. С. Алексеевым: «справедливость, представляя в своей основе социально-нравственное явление в нашем обществе, (...) приобретает значение правового принципа в той мере, в какой она воплощается в нормативно-правовом способе регулирования, в тех на-

чалах «соразмерности», «равного масштаба» и т.д., которые присущи самой построению правовых инструментов» [1, с. 108].

Итак, ученые считают справедливость одним из нравственно-правовых феноменов, который соответственно может быть реализован благодаря его воплощению в правовых нормах.

Необходимо констатировать, что не является общепринятой среди современников трактовка понятия справедливости в общем смысле. Например, следует согласиться с дефиницией С. В. Околиты, которая отмечает, что справедливость представляет собой принятый обществом, морально оправданный и правильный эталон для сравнения действий или поведения определенного социального субъекта и соответствующей отдачи за них со стороны других субъектов или общества в целом [11, с. 10]. Отдельные российские авторы определяют справедливость как категорию морально-правового и социально-политического сознания, т.е. рассматривают ее как соответствие между социальной ролью человека или группы людей в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, преступлением и наказанием [6, с. 10].

В общецивилистической литературе не достигнуто единства мнений касательно понятия принципа справедливости. Одни юристы отмечают, что справедливость с позиций естественного права представляет собой «применение моральных требований как требований правовых актов гражданского законодательства, это понятие о должном, соответствующее пониманию сущности человека и его прав» [21, с. 13]. Другие же ученые, объясняют справедливость как соответствие поведения субъектов господствующим в обществе морально-этическим и моральным нормам [22, с. 10]. Последняя дефиниция

представляется слишком общей и по содержанию охватывает практически все нравственно-правовые принципы, в том числе идею соответствия нравственным началам общества.

По убеждению Ю. А. Тоботы справедливость в гражданском праве представляет собой детерминированную добросовестностью и разумностью участников гражданских правоотношений свойство, которое определяет характер взаимоотношений таких участников в гражданском обороте или соотношение тех или иных явлений в пределах гражданского права (в частности, прав и обязанностей) и связана с возможностью применения к виновному в гражданском правонарушении лицу мер гражданско-правовой ответственности, пропорциональных характеру совершенного правонарушения [19, с. 6]. С точки зрения некоторых российских правоведов, принцип справедливости в гражданском праве выступает критерием, при помощи которого оцениваются гражданско-правовые взаимоотношения между людьми, а также поведение субъекта в гражданском обороте [8, с. 69].

По мнению профессора Ю. А. Заики, справедливость позволяет выяснить насколько взаимоотношения, которые складываются в конкретном случае между государством, обществом, лицами, являются необходимыми, целесообразными и полезными и удовлетворяют моральным ценностям и идеалам, которые господствуют в обществе [7, с. 41]. Нельзя также не присоединиться к взглядам авторов, тех современных российских исследований, которые отмечают, что «часто, не зная требований законов, различные субъекты соотносят свое поведение именно с принципом справедливости. Оценка происходящих с точки зрения справедливого и несправедливого, – характерная черта межличностного об-

щения. Основная роль принципа справедливости в процессе удовлетворения потребностей сводится к обеспечению получения социальных благ в соответствии с объемом личного вклада, соответствия общественно опасного деяния мерам ответственности за него, а также защиты интересов слабой стороны в правоотношениях» [13, с. 26].

Что же касается принципа справедливости непосредственно в семейном праве, то следует отметить, что этот вопрос является малоисследованным. Сложно не присоединиться к мнению французского ученого Ж. Бержея, который замечает, что существуют различные интерпретации понятия справедливости в праве, каждая из которых используется в зависимости от конкретных обстоятельств [3, с. 61]. В связи с этим профессор И. В. Жилинкова отмечала, что в общем смысле справедливость означает правильное, объективное, непредвзятое отношение к другому лицу, учет его интересов или равновесие между противоположными интересами; именно так должны вести себя участники семейных отношений. Лицо, действующее справедливо, должно учитывать интересы других членов семьи, относиться к ним с уважением и терпением [16, с. 35]. По мнению профессора Е. О. Харитоновой, справедливость заключается в соответствии требований норм законодательства возможностям участников семейных отношений их выполнять [10, с. 24]. Аналогичные дефиниции принципа справедливости в семейном праве предлагают также другие ученые [12, с. 11].

Учитывая изложенное, считаем целесообразным определить принцип справедливости в семейном праве как одну из нравственно-правовых идей, на которой базируется семейно-правовое регулирование отношений и разрешения споров на

основании правильного, объективного, беспристрастного и сбалансированного отношения ко всем участникам.

Более того, принцип справедливости в семейном праве, по нашему убеждению, может включать в себя два аспекта. Первый – справедливость выступает обеспечиваемой государством нравственно-правовой моделью – правильного, объективного, беспристрастного, сбалансированного – урегулирования семейных отношений и разрешения споров (внешнее регулирование). Второй – справедливость является непосредственным проявлением правильного, объективного, беспристрастного, сбалансированного саморегулирования (межсубъектного урегулирования) семейных отношений и разрешения споров (внутреннее регулирование).

Исходя из вышеизложенного, необходимо сделать следующие **выводы**.

1. *Принцип разумности в семейном праве* является одной из нравственно-правовых идей, на которой базируется семейно-правовое регулирование отношений и разрешения споров на основании объективного отражения реальности, умеренности и благоразумности.

2. *Принцип справедливости в семейном праве* – это одна из нравственно-правовых идей, на которой базируется семейно-правовое регулирование отношений и разрешения споров на основании правильного, объективного, беспристрастного и сбалансированного отношения ко всем участникам.

3. Существуют весомые основания рассматривать *принцип разумности в семейном праве, во-первых*, как обеспечиваемую государством нравственно-правовую модель – объективного отражения реальности, умеренности и благо-

разумности – урегулирования семейных отношений и разрешения споров (*внешнее регулирование*); *во-вторых*, как непосредственное проявление объективного отражения реальности, умеренного и благоразумного саморегулирования (межсубъектного урегулирования) семейных отношений и разрешения споров (*внутреннее регулирование*).

4. В свою очередь, есть все предпосылки для рассмотрения *принципа справедливости в семейном праве, во-первых*, как обеспечиваемую государством нравственно-правовую модель – правильного, объективного, беспристрастного, сбалансированного – урегулирования семейных отношений и разрешения споров (*внешнее регулирование*); *во-вторых*, как непосредственное проявление правильного, объективного, беспристрастного, сбалансированного саморегулирования (межсубъектного урегулирования) семейных отношений и разрешения споров (*внутреннее регулирование*).

Литература

1. Алексеев С. С. *Проблемы теории права: основные вопросы общей теории социалистического права*: курс лекций в 2-х томах. Т. 1. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972, 396 с.
2. Бабенко А. Н. *Правовые ценности (вопросы теории)* [монография] М.: Академия управления МВД России, 2001, 184 с.
3. Бертельс Ж.-Л. *Общая теория права*. [пер. с франц. Г. В. Чуршкова]; под общ. ред. В. И. Даниленко. М.: Nota bene, 2000, 576 с.
4. Болгова В. В. *Принцип равенства в публичном и частном праве: теоретические проблемы*. [монография] Самара: Изд-во СИБиУ, 2004, 167 с.
5. Волосатова Л. В. *Принцип разумности в реализации субъективных гражданских прав*: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2005, 195 с.
6. Диденко Н. Г., Селиванов В. Н. *Право и свобода*. В: Известия вузов. Правоведение, 2001, № 3, с. 4-27.
7. Заїка Ю. О. *Реалізація принципу справедливості при зміні черговості спад-*

кування за законом. В: Юридична наука, 2011, № 2, с. 38-42.

8. Кондратюк Д. Л. *Нравственно-правовые принципы в гражданском праве России (на примере справедливости, гуманизма, разумности и добросовестности)*: дисс. ... на соискание уч. степени канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2006, 170 с.

9. Лейст О. Э. *Сущность права: проблемы теории и философии права* [монография] М.: Зерцало, 2002, 288 с.

10. *Науково-практичний коментар до Сімейного кодексу України* / [С. О. Харитонов, О. І. Харитонова, Ю. В. Білоусов та ін.]; за ред. С. О. Харитонова. 2-ге вид., доп. Х.: ТОВ «Одісей», 2008, 560 с.

11. Околіта С. В. *Справедливість та законність як принципи державно-правового регулювання*: автореф. дис. на здобуття наук ступеня канд. наук з держ. управління: 25.00.02. К., 2000, 15 с.

12. Оніщенко О. В. *Сімейне право: навч. посіб.* К.: Видавництво Національного авіаційного університету «НАУ», 2009, 112 с.

13. Осипова М. В. *Правовые принципы как ценности российской правовой системы*. В: Вестник Саратовской государственной академии права, 2011, № 3 (79), с. 24-27.

14. Рогач О. *Застосування категорії «розумності» в праві*. В: Наукові записки Інституту законодавства Верховної Ради України, 2011. Вип. 4 (7), с. 15-19.

15. *Сімейний кодекс України* від 10 січня 2002 р. В: Відомості Верховної Ради України. 2002, № 21/22, ст. 135.

16. *Сімейний кодекс України: науково-практичний коментар* / за ред. І. В. Жилінкової. Х.: Ксилон, 2008, 855 с.

17. Скакун О. Ф. *Теорія держави і права: підручник*. [пер. з рос.]. Х.: Консум, 2006, 656 с.

18. *Сучасний тлумачний словник української мови: 100 000 слів* / за заг. ред. д-ра філол. наук, проф. В. В. Дубічинського. Харків: ВД «ШКОЛА», 2011, 1008 с.

19. Тобота Ю. А. *Принцип справедливості, добросовісності і розумності в цивільному праві*: автореф. дис. на здобуття наук ступеня канд. юрид. наук: 12.00.03. Х., 2011, 22 с.

20. *Цивільний кодекс України*: коментар / за заг. ред. проф. Харитонова С. О. та доц. Калітенко О. М. Х.: «Одісей», 2003, 856 с.

21. *Цивільний кодекс України: науково-практичний коментар* / за редакцією розробників проекту Цивільного кодексу України. К.: Істина, 2004, 928 с.

22. *Цивільний кодекс України: науково-практичний коментар*: у 2 ч. Ч. 1 / за заг. ред. Я. М. Шевченко. К.: Концерн Видавчий Дім «ІнЮре, 2004, 692 с.

23. Чашкова С. Ю. *Применение категорий «добросовестность» и «разумность» при регулировании имущественных отношений супругов*. В: Законы России: опыт, анализ, практика, 2010, № 9, с. 47-53.